

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Угрозы и безопасность

АНТИАМЕРИКАНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРУКТУРЕ БРИКС

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук,
доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 214/2022
Получена 05.05.2022
Получена в
доработанном виде
19.07.2022
Одобрена 06.08.2022
Доступна онлайн
15.09.2022

УДК 339.9

JEL: F02, F15, F29, F37,
F40

Ключевые слова:

БРИКС, значимая связь,
компенсация рисков,
темпы прироста

Аннотация

Предмет. Устойчивость российской экономики в условиях санкций.

Цели. Оценка перспектив переориентации России на рынки Африки, Азии и Латинской Америки.

Методология. Используются методы статистического анализа.

Результаты. Установлено, что по динамике основных финансово-экономических показателей Россия значительно уступает Бразилии, Индии и Китаю. Наиболее важным для экономики России показателем является объем импорта товаров и услуг.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти в рамках политики, направленной на снижение зависимости экономики России от стран Запада.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Смирнов В.В. Антиамериканский потенциал российской экономики в структуре БРИКС // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 9. – С. 1720 – 1737.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.9.1720>

Введение

Актуальность анализа устойчивости российской экономики связана с усилением санкционного давления прежде всего со стороны США, Европейского союза. 26 апреля 2022 г. министр обороны США Л. Остин заявил, что США намерены добиваться ослабления военных возможностей России, а страны Запада будут проводить ежемесячные консультации по оказанию военной помощи Украине. Также Л. Остин назвал опасными и непродуктивными заявления о возможности применения ядерного оружия в

связи с конфликтом на Украине. По мнению главы Пентагона, Украина в перспективе будет добиваться членства в Североатлантическом альянсе¹.

Однако «антиамериканская» тенденция сформировалась Европе еще в 1960-е гг. [1] и ярче всего выразилась в ускорении кризиса Бреттон-Вудской системы и выходе Франции из военных структур НАТО². Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев полагает, что трагические сценарии мировых кризисов навязываются Вашингтоном в его стремлении закрепить свою гегемонию, сопротивляясь крушению однополярного мира. США делают все для того, чтобы Россия заявила, что «не будет играть по навязанным правилам». Россию принуждали отказаться от суверенитета, независимой внешней и внутренней политики.

В настоящее время Россия с европейского рынка переориентируется на рынки Африки, Азии и Латинской Америки. Первоочередное внимание уделено развитию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), значение которого многократно возрастает. Россия наращивает сотрудничество со странами БРИКС и ШОС, объединяющими около 3,5 млрд чел.³.

Обзор мнений по проблеме

Исследователи Р.В. Жариков, А.А. Аль-Явар, В.В. Беспалов считают, что высокая степени напряженности в настоящее время характерна для всех сфер – внешнеполитической, военной, финансовой, торгово-экономической и гуманитарной. Международная политика характеризуется свертыванием диалога между крупными странами, ведением экономических войн. Особенность глобальной экономики – повсеместное давление или даже шантаж в отношении стран, которые пытаются противостоять политике США [2].

По мнению Е.С. Устинович, США в течение последнего десятилетия активно реализуют санкционную антироссийскую экономическую политику. На протяжении второй половины XX в. торгово-экономические связи

¹ Глава Пентагона заявил о намерении добиваться снижения военного потенциала России.
URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/04/26/glava-pentagona-zayavil-o-namerenii-dobivatsya-snizheniya-voennogo-potenciala-rossii.html?ysclid=1782nhkjf9281488786>

² Региональные приоритеты внешней политики Франции: отношения с США.
URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/regionalnye-priority-vneshney-politiki-frantsii-otnosheniya-s-ssha/?sphrase_id=84874591&ysclid=1782smpw333018279

³ Патрушев: Запад создал империю лжи, предполагающую уничтожение России.
URL: <https://rg.ru/2022/04/26/patrushev-zapad-sozdal-imperiiu-lzhi-predpolagaiushchuiu-unichtozhenie-rossii.html?ysclid=1782vv1e6m778483971>

между Россией (СССР) и США оставляли желать лучшего [3]. В работе [4] Ю.С. Тимофеева указывает, что односторонние ограничительные меры активно применяются США в отношении зарубежных государств. Ввиду роста использования финансовых санкций и применения американскими регуляторами вторичных санкций увеличиваются санкционные риски для коммерческих компаний. В особенно уязвимом положении оказываются банки.

Запад предпринимает попытки навязать остальным странам модель однополярного мира под видом «порядка, основанного на правилах». Одним из элементов такой деструктивной линии является введение односторонних экономических санкций и принятие других незаконных мер принуждения против суверенных государств. Арест российских золотовалютных резервов в странах Запада существенно подорвал доверие к мировой финансовой системе, основанной на доминировании доллара США. Однако в последнее время ускорилось формирование альтернативных банковских и торгово-логистических механизмов, поэтому актуален вопрос о том, могут ли страны БРИКС стать ядром многополярного мира.

Опрос аналитиков Международного валютного фонда, проведенный в апреле 2022 г., показал, что, по мнению специалистов, инфляция в России ожидается на уровне 22% к концу 2022 г. Санкции толкают Россию к самой продолжительной рецессии за последние годы. Наибольшее сокращение производства, доходов и рабочих мест, вероятно, также произойдет к концу 2022 г.⁴.

Банк России увеличил до 60 рабочих дней время, за которое экспортеры должны продать часть своей валютной выручки⁵. С 18 апреля 2022 г. Банк России вновь разрешил банкам продавать наличную валюту гражданам. Однако речь идет о той валюте, которая поступила в кассы с 9 апреля⁶.

В конце апреля 2022 г. Binance Holdings Ltd., крупнейшая в мире криптовалютная биржа заявила, что ограничит предоставление услуг россиянам с криптовалютными активами, стоимость которых превышает

⁴Russia Faces 'Reverse Industrialization' in Sanction Squeeze.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-22/russia-faces-reverse-industrialization-in-sanctions-squeeze>

⁵ЦБ увеличил до 60 рабочих дней срок продажи валюты для всех экспортеров.
URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/04/2022/6261abdf9a7947b9f07f1645?ysclid=17831ms3e5208314632>

⁶Костин усомнился в скорой возможности свободно покупать наличную валюту.
URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6261a57a9a7947b831825846?ysclid=17833juavn129330539>

10 000 евро (10 885 долл. США). Компания Schlumberger, крупнейший в мире поставщик нефтесервисных услуг, охарактеризовала ситуацию в России как динамичную и неопределенную. Инвестиции в Россию, на которую приходилось около 5% общего объема продаж, были приостановлены.

Треjder сырьевых товаров Trafigura Group прекратит закупать нефть у поддерживаемого государством производителя ПАО «Роснефть» до 15 мая 2022 г. В марте 2022 г. ЕС объявил о введении санкций против российских государственных предприятий, включая «Роснефть». Компании BP Plc и Shell Plc объявили о планах отказаться от участия в инвестициях, связанных с Россией, а Vitol Group к концу 2022 г. прекратит торговлю нефтью и нефтепродуктами российского происхождения⁷. В то же время британские власти выдали Газпромбанку и его дочерним структурам лицензию на платежи за газ⁸.

Министр финансов США Д. Йеллен отмечает, что полный запрет на поставки российских энергоносителей в страны ЕС вряд ли окажет значительное влияние на экономику России, а Европе может нанести серьезный ущерб. Для ЕС крайне важно сократить зависимость от российских нефти, газа и угля, которые остаются главными энергоресурсами для Европы и источником средств для российских властей⁹.

Департамент исследований и прогнозирования Центрального банка Российской Федерации опубликовал бюллетень, в котором выделил, что структурная трансформация российской экономики в условиях продолжительного действия внешних ограничений будет сопровождаться технологическим регрессом в ряде отраслей при одновременном росте производства инвестиционных товаров и технологий. Структурно в среднесрочной перспективе в российской экономике вырастет доля обрабатывающих производств и сектора бизнес-услуг. Снизятся доля потребительских услуг и их относительные цены. Аналогично изменится и отраслевая структура занятых.

⁷ Trafigura to Stop Buying Oil From Russia's Rosneft Before May 15.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-26/trafigura-to-stop-buying-oil-from-russia-s-rosneft-before-may-15>

⁸ Британия выдала лицензию на платежи за газ Газпромбанку.

URL: <https://www.rbc.ru/finances/22/04/2022/6261d62f9a7947c4e7da1b29?ysclid=17838381hm224725624>

⁹ Минфин США сравнил риски запрета на энергоносители для ЕС и России.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/04/2022/6263fb0c9a794765175b27a7?ysclid=1783boydl1294550591>

С учетом демографической ситуации и потребности экономики в большем количестве работников уровень безработицы ожидается низким. Успех адаптации и последующей структурной трансформации экономики в первую очередь зависит от предпринимательской активности, поэтому стратегическая задача государства состоит в том, чтобы ее поддерживать. Это предполагает масштабную экономическую либерализацию, радикальное снижение государственного регулирования и контроля, уменьшение налогового бремени (за исключением рентных налогов)¹⁰.

Повышенный спрос на отдельные категории товаров в конце февраля–первой половине марта 2022 г. сменился снижением потребительской активности в конце марта–начале апреля. В целом деловая активность бизнеса снизилась. Годовая инфляция в марте 2022 г. резко ускорилась – до 16,7%. Месячный прирост потребительских цен был максимальным с 1999 г. Прирост цен ускорился в первой половине марта 2022 г., после чего начал замедляться. Рост кредитных ставок после повышения ключевой ставки Банка России привел к снижению кредитной активности. Рост депозитных ставок способствовал притоку средств на срочные вклады. Выдача ипотеки осуществлялась преимущественно в рамках льготных государственных программ¹¹.

Методы исследования

В процессе исследования были применены методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа [5–10]. Информационной основой для анализа потенциала российской экономики являются данные Международного валютного фонда, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Всемирного банка, аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков.

Результаты исследования

Иерархия средних темпов прироста финансово-экономических показателей стран БРИКС (*табл. 1*) указывает на то, что Бразилия характеризуется высокими значениями по объему импорта товаров и услуг и объему экспорта товаров; Индия – по объему экспорта товаров и услуг; Китай –

¹⁰ Банк России. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования.

URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf

¹¹ Банк России. Региональная экономика: комментарии ГУ.

URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40943/report_20042022.pdf

по объему импорта товаров, чистому государственному кредитованию (заимствованию).

По динамике таких финансово-экономических показателей, как баланс текущего счета в долл. США, общий государственный долг в национальной валюте, общие государственные расходы в национальной валюте, общие государственные доходы в национальной валюте, Россия значительно уступает Бразилии, Индии и Китаю. Следует отметить, что ЮАР достигла высоких показателей только по объему экспорта товаров.

Иерархия средних темпов прироста финансово-экономических показателей БРИКС и США (*табл. 2*) указывает на то, что страны БРИКС в целом характеризуются высокими значениями по объему импорта товаров и объему экспорта и импорта товаров и услуг; США – по объему экспорта товаров и услуг и разрыву выпуска (% потенциального ВВП), то есть фиксируется существенная разница между фактическим и максимальным потенциальным выпуском.

Нейросетевой анализ важности динамики финансово-экономических показателей стран БРИКС и США (*табл. 3*) выявил значимость для Бразилии такого показателя, как ВВП в постоянных ценах; для России наиболее важен объем импорта товаров и услуг; для Индии – ВВП в постоянных ценах; для Китая – ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности (долл. США); для ЮАР – структурный баланс органов государственного управления (в национальной валюте); для США – ВВП на душу населения в постоянных ценах (в национальной валюте).

Анализ динамики финансово-экономических показателей России относительно Бразилии, Индии, Китая, Южной Африки и США (*табл. 4*) выявил значимость следующих связей:

- Россия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП) – Бразилия (население, чел., разрыв выпуска, % потенциального ВВП);
- Россия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП) – Индия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП, трудоустройство, чел., чистый государственный долг, % ВВП);
- Россия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП) – Китай (население, чел., трудоустройство, чел., чистый государственный долг, % ВВП);

- Россия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП) – ЮАР (трудоустройство, чел.);
- Россия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП) – США (ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме, %).

Анализ показывает слабую динамику роста экономики России. Важным для России показателем является динамика объема импорта товаров и услуг. Значимой связью для России, Бразилии и Индии является «разрыв выпуска, % потенциального ВВП».

Обсуждение результатов исследования

Исследователи В.И. Корнилов, Н.В. Кукина выделяют две основные парадигмы глобализации в мире: под эгидой США; под эгидой стран, входящих в группу БРИКС. Широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство следовать второй парадигме глобализации.

В работе [12] А.П. Джабиев уделяет значительное внимание Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г., подготовленной российской стороной с целью выхода государств-членов на траекторию устойчивого и сбалансированного социально-экономического роста. Обоснована необходимость активного реагирования на возникшие вызовы глобального масштаба, включая макроэкономическую и финансовую нестабильность. Автор доказывает, что страны БРИКС способны формировать позитивную, адаптированную и четкую экономическую повестку для расширения сотрудничества в борьбе против крупных транснациональных корпораций, нарушающих правила конкуренции и завоевавших господствующее положение на мировом рынке [12].

Рассматривая страны БРИКС как реальных агентов реформирования международной системы и анализируя построение новой финансовой архитектуры, соответствующей условиям многополярности и требующей равноправного участия в глобальном управлении, К.Я. Эспиноса выделяет склонность к реформам и эффективным планам стратегического развития [13].

По мнению Н.С. Пищулина, взаимная заинтересованность, экспортные потенциалы позволяют стратегическим партнерам выстраивать многосторонние связи в рамках БРИКС по принципу признания и следования за лидером [14]. Исследователь В.И. Нога считает, что страны

БРИКС должны разработать систему трансфера технологий и политику развития интеллектуальной собственности, которая будет отвечать потребностям, ресурсам и текущему уровню социально-экономического развития государств [15].

Авторы S. Bagheri, H.R. Akbarpour отмечают, что санкции – это такие меры, которые применяются до того, как прибегнуть к силе и войне. В период украинского кризиса США и ЕС пытаются изменить поведение России, вводя коммерческие и финансовые санкции против отдельных лиц [16]. В свою очередь, T.T. Nguyen, M.H. Do показали, что экономические санкции остаются популярным инструментом международной политики. Санкции серьезно повлияли на экспорт нефтепродуктов из России в 2011–2018 гг., сократив стоимость экспорта примерно на 36,56%, в то время как влияние санкций на экспорт из России других продуктов незначительно. Между тем контрсанкции вызывают снижение стоимости импорта сельскохозяйственной продукции на 54,52% и снижение стоимости импорта продукции других отраслей на 20,86%. Снижение экспорта и импорта свидетельствует о том, что эти нетарифные барьеры вредны как для России, так и для стран, вводящих санкции [17].

Исследователи M. Belin, J. Hanousek обнаружили, что российские санкции, введенные в отношении импорта продовольствия из Европы и США, повлияли на сокращение торговых потоков в 8 раз сильнее, чем санкции, введенные ЕС и США в отношении экспорта экстракционного оборудования [18].

В работе [19] A. Vatansever указывает, что с появлением «умных» санкций в международной политике нефтяной сектор некоторых ведущих мировых экспортеров нефти (в частности, России) стал ключевой мишенью. Введение в отношении России новых санкций в 2021 г. со стороны США значительно снизило вероятность присутствия зарубежных компаний на российском рынке [20].

Выводы

Можно утверждать, что необходимо усиление связей с Бразилией, Индией и Китаем для компенсации рисков снижения общих государственных расходов с сохранением баланса текущего счета и динамики объема импорта товаров и услуг. При этом по динамике основных финансово-экономических показателей Россия значительно уступает Бразилии, Индии и Китаю.

Таблица 1**Иерархия средних темпов прироста финансово-экономических показателей стран БРИКС в 2007–2027 гг., %****Table 1****Hierarchy of the average rate of gain of financial and economic indicators of the BRICS countries, 2007–2027, percentage**

Страна	Показатель	Средние темпы прироста
Бразилия	Объем импорта товаров и услуг, %	1 478,86
	Объем экспорта товаров, %	499,84
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, национальная валюта	20,24
	Структурный баланс органов государственного управления, национальная валюта	19,05
	Первичное чистое кредитование (заимствование) сектора государственного управления, национальная валюта	11,96
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, % ВВП	11,95
	Структурный баланс органов государственного управления, % потенциального ВВП	10,3
	Чистый государственный долг, национальная валюта	10,21
	Общий государственный долг, национальная валюта	10,03
	Россия	Баланс текущего счета, долл. США
Общий государственный долг, национальная валюта		14,19
Баланс текущего счета, % ВВП		14,12
Общие государственные расходы, национальная валюта		11,29
Общие государственные доходы, национальная валюта		10,01
Индия	Объем экспорта товаров и услуг, %	4 433,26
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, национальная валюта	15,55
	Структурный баланс органов государственного управления, национальная валюта	14,19
	Общий государственный долг, национальная валюта	12,48
	Общие государственные расходы, национальная валюта	12,23
	Общие государственные доходы, национальная валюта	12,22
	ВВП в текущих ценах, национальная валюта	12,08
	ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, национальная валюта	12,08
Китай	ВВП на душу населения в текущих ценах, национальная валюта	10,86
	Объем импорта товаров, %	28 669,16
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, национальная валюта	391,23
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, % ВВП	347,29
	Первичное чистое кредитование (заимствование) сектора государственного управления, национальная валюта	53,96
	Структурный баланс органов государственного управления, национальная валюта	51,58
	Объем экспорта товаров и услуг, %	48,22
	Первичное чистое кредитование (заимствование) сектора государственного управления, % ВВП	42,02

	Структурный баланс органов государственного управления, % потенциального ВВП	37,45
	Баланс текущего счета, долл. США	18,21
	Общий государственный долг, национальная валюта	17,78
	Общие государственные расходы, национальная валюта	13,89
	Общие государственные доходы, национальная валюта	13,09
	ВВП в текущих ценах, долл. США	12,13
	ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	11,78
	ВВП в текущих ценах, национальная валюта	10,47
	ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, национальная валюта	10,47
	ВВП на душу населения в текущих ценах, национальная валюта	10,12
ЮАР	Объем экспорта товаров, %	6,53
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, национальная валюта	50,99
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, % ВВП	41,63
	Чистый государственный долг, национальная валюта	14,11
	Общий государственный долг, национальная валюта	13,17
	Структурный баланс органов государственного управления, национальная валюта	10,59

Источник: авторская разработка по данным: International Monetary Fund. World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

Source: The International Monetary Fund. World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

Таблица 2

Иерархия средних темпов прироста финансово-экономических показателей БРИКС и США в 2007–2027 гг., %

Table 2

Hierarchy of the average rate of gain of financial and economic indicators of the BRICS and the USA in 2007–2027, percentage

Страна (группа стран)	Показатель	Средние темпы прироста
БРИКС	Объем импорта товаров, %	5632,72
	Объем экспорта товаров и услуг, %	732,72
	Объем импорта товаров и услуг, %	183,03
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, национальная валюта	73,96
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, % ВВП	59,42
	Объем экспорта товаров, %	50,26
	Общий государственный долг, национальная валюта	13,53
	Общие государственные расходы, национальная валюта	10,77
	Общие государственные доходы, национальная валюта	10,04
	США	Объем экспорта товаров и услуг, %
Объем экспорта товаров, %		750,91
Разрыв выпуска, % потенциального ВВП		330,78

Первичное чистое кредитование (заимствование) сектора государственного управления, национальная валюта	85,27
Первичное чистое кредитование (заимствование) сектора государственного управления, % ВВП	79,49
Инфляция, потребительские цены на конец периода, %	29,43
Инфляция, средние потребительские цены, %	22,16
Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, национальная валюта	17,32
Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, % ВВП	13,9
Структурный баланс органов государственного управления, национальная валюта	12,84

Источник: авторская разработка по данным: International Monetary Fund. World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

Source: The International Monetary Fund. World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

Таблица 3

Нейросетевой анализ важности динамики финансово-экономических показателей стран БРИКС и США за 2007–2027 гг., %

Table 3

Neural network analysis of the importance of trends in financial and economic indicators of the BRICS countries and the USA in 2007–2027, percentage

Страна	Показатель	Важность
Бразилия	ВВП, постоянные цены, %	73,6
	Объем экспорта товаров, %	70,3
Россия	Объем импорта товаров и услуг, %	81,2
	Прогнозируемый коэффициент конверсии по паритету покупательной способности, текущий курс национальной валюты к долл. США	78,8
	Структурный баланс органов государственного управления, национальная валюта	77,5
	Общий инвестиций, % ВВП	75,6
Индия	Объем экспорта товаров, %	71,5
	ВВП в постоянные цены, %	91,1
	ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме, %	89,7
	Структурный баланс органов государственного управления, национальная валюта	88,6
	Первичное чистое кредитование (заимствование) сектора государственного управления, национальная валюта	86,1
	Баланс текущего счета, долл. США	82,5
	ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	76,7
	ВВП в постоянных ценах, национальная валюта	75,8
Структурный баланс органов государственного управления, % потенциального ВВП	73	

Китай	ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности, долл. США	100	
	Инфляция на конец периода, %	89,3	
	ВВП в текущих ценах, национальная валюта	74	
	Объем импорта товаров, %	71,9	
ЮАР	Структурный баланс органов государственного управления, национальная валюта	95,3	
	ВВП, дефлятор	94	
	ВВП в текущих ценах, национальная валюта	92,4	
	ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	88,9	
	Чистый государственный долг, % ВВП	83,2	
	Первичное чистое кредитование (заимствование) сектора государственного управления, национальная валюта	81,3	
	ВВП в текущих ценах, долл. США	79,7	
	Инфляция на конец периода, %	78,7	
	Общие государственные доходы, национальная валюта	76,1	
	ВВП в постоянных ценах, национальная валюта	74,5	
	Чистое кредитование (заимствование) органов государственного управления, национальная валюта	71	
	США	ВВП на душу населения в постоянных ценах, национальная валюта	89,8
		Объем импорта товаров, %	80,1

Источник: авторская разработка по данным: International Monetary Fund. World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

Source: The International Monetary Fund. World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

Таблица 4

Динамика финансово-экономических показателей России относительно Бразилии, Индии, Китая, ЮАР и США в 2007–2027 гг.

Table 4

Trends in financial and economic indicators of Russia relative to Brazil, India, China, South Africa, and the USA, 2007–2027

Кластер	Квадрат евклидова расстояния	
Россия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП)	ЮАР (трудоустройство, чел.)	0
	Китай (чистый государственный долг, % ВВП)	0
	Китай (трудоустройство, чел.)	0
	Индия (чистый государственный долг, % ВВП)	0
	Индия (трудоустройство, чел.)	0
	Индия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП)	0
	Бразилия (разрыв выпуска, % потенциального ВВП)	0
	Китай (население, чел.)	4,09
	Бразилия (население, чел.)	23,81
	США (ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме, %)	68,23
	ЮАР (ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме, %)	103,21
	Китай (валовые национальные сбережения, % ВВП)	109,47
	ЮАР (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта)	140,02
	США (общие государственные доходы, % ВВП)	178,43
Бразилия (ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме, %)	204,09	

	Китай (прогнозируемый коэффициент конверсии по паритету покупательной способности, текущий курс национальной валюты к долл. США)	212,85
	Бразилия (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта)	324,84
	Индия (общие государственные доходы, % ВВП)	460,33
Россия (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта)	ЮАР (уровень безработицы, % общей рабочей силы)	528,43
	Бразилия (общие государственные доходы, % ВВП)	580,07
	США (общие государственные доходы, национальная валюта)	657,27
	США (общий объем инвестиций, %ВВП)	720,43
	Индия (общий объем инвестиций, %ВВП)	734,51
Россия (ВВП, дефлятор)	Бразилия (ВВП в текущих ценах, национальная валюта)	703,13
Россия (ВВП в текущих ценах, национальная валюта)	Китай (ВВП в текущих ценах, национальная валюта)	746,39
Россия (общие государственные расходы, % ВВП)	Бразилия (общие государственные расходы, % ВВП)	948,78

Источник: авторская разработка по данным: International Monetary Fund. World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

Source: The International Monetary Fund. World Economic Outlook.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

Список литературы

1. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012): монография. М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.
2. Жариков Р.В., Аль-Явар А.А., Безпалов В.В. Современные проблемы развития мировой и региональной экономики в условиях санкций и угроз глобальных вызовов // *Управленческий учет*. 2021. № 12-4. С. 921–927. URL: <https://doi.org/10.25806/uu12-42021921-927>
3. Устинович Е.С. Санкционная экономическая политика США как геополитическая реальность // *Международная экономика*. 2021. № 4. С. 245–252. URL: <https://doi.org/10.33920/vne-04-2104-01>
4. Тимофеева Ю.С. Санкции и принудительные меры США в отношении компаний финансового сектора // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 4. С. 39–51. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-39-51>
5. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists: How to Visualize and Analyze Data*. Academic Press, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>

6. *Brownstein N.C., Adolphsson A., Ackerman M.* Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
7. *Favero L.P., Belfiore P.* Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
8. *Urlacher B.R.* Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
9. *Favero L.P., Belfiore P.* Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
10. *Adolphsson A., Ackerman M., Brownstein N.C.* To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
11. *Корнилов В.И., Кукина Н.В.* Российский проект глобализации (политэкономические аспекты) // *Теоретическая экономика*. 2021. № 2. С. 81–93. URL: <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/24>
12. *Джабиев А.П.* Трансконтинентальное объединение БРИКС – новаторский формат международного экономического партнерства без санкционной политики // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022. Т. 1. № 2. С. 93–103.
URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.02.01.012>
13. *Эспиноса К.Я.* БРИКС как агенты реформ международной системы и торговых отношений Венесуэлы с 4 ее участниками в условиях санкций и экономической блокады // *Финансовый бизнес*. 2021. № 12. С. 110–114.
14. *Пищулин Н.С.* Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с КНР и Республикой Индия // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 2. С. 28–34.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenka-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-rossiyskoy-federatsii-s-knr-i-respublikoy-indiya/viewer>

15. *Нога В.И.* Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // *Вестник МИРБИС*. 2022. № 1. С. 29–39.
URL: <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.1.3>
16. *Bagheri S., Akbarpour H.R.* Reinvestigation of the West's Sanctions against Russia in the Crisis of Ukraine and Russia's Reaction. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 36, pp. 89–95.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30019-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30019-3)
17. *Nguyen T.T., Do M.H.* Impact of Economic Sanctions and Counter-Sanctions on the Russian Federation's Trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 71, pp. 267–278. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
18. *Bělin M., Hanousek J.* Which Sanctions Matter? Analysis of the EU/Russian Sanctions of 2014. *Journal of Comparative Economics*, 2021, vol. 49, iss. 1, pp. 244–257. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2020.07.001>
19. *Vatansever A.* Put over a Barrel? “Smart” Sanctions, Petroleum and Statecraft in Russia. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 69.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101607>
20. *Crozet M., Hinz J., Stammann A., Wanner J.* Worth the Pain? Firms' Exporting Behaviour to Countries under Sanctions. *European Economic Review*, 2021, vol. 134.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2021.103683>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Threats and Security

THE ANTI-AMERICAN POTENTIAL OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE BRICS STRUCTURE

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 214/2022
Received 5 May 2022
Received in revised
form 19 July 2022
Accepted 6 Aug 2022
Available online
15 September 2022

JEL classification:

F02, F15, F29, F37,
F40

Keywords: BRICS,
significant relationship,
risk compensation,
rate of gain

Abstract

Subject. The article addresses the stability of the Russian economy in the face of sanctions.

Objectives. The purpose is to assess the prospects for Russia's reorientation to the markets of Africa, Asia, and Latin America.

Methods. The study draws on methods of statistical analysis.

Results. The paper establishes that in terms of the dynamics of the main financial and economic indicators, Russia is significantly inferior to Brazil, India, and China. The most important indicator for the Russian economy is the volume of imports of goods and services.

Conclusions. The findings can be used by public authorities as part of a policy aimed at reducing the dependence of the Russian economy on Western countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Smirnov V.V. The Anti-American Potential of the Russian Economy in the BRICS Structure. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 9, pp. 1720–1737.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.9.1720>

References

1. Obichkina E.O. *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012): monografiya* [French foreign policy from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012): a monograph. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012, 382 p.
2. Zharikov R.V., Al-Yawar A.A., Bezpалov V.V. [Modern problems of development of the global and regional economy under sanctions and threats of global challenges]. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2021, no. 12-4, pp. 921–927. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25806/uu12-42021921-927>

3. Ustinovich E.S. [US sanctional economic policy as a geopolitical reality.] *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*, 2021, no. 4, pp. 245–252. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33920/vne-04-2104-01>
4. Timofeeva Yu.S. [US sanctions against financial companies: Key features]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 39–51. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-39-51>
5. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists: How to Visualize and Analyze Data*. Academic Press, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
6. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
7. Favero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
8. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
9. Favero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
10. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
11. Kornilov V.I., Kukina N.V. [Russian Federation globalization project (political and economic aspects)]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2021, no. 2, pp. 81–93. (In Russ.) URL: <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/24>
12. Dzhabiev A.P. [The BRICS transcontinental association is an innovative format of international economic partnership without sanctions policy]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2022, vol. 1, iss. 2, pp. 93–103. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.02.01.012>
13. Espinosa K.Ya. [BRICS as agents of reforms of the international system and trade relations of Venezuela with 4 its participants under sanctions and

economic blockade]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2021, no. 12, pp. 110–114. (In Russ.)

14. Pishchulin N.S. [Statistical assessment of the foreign economic activities of the Russian Federation from the Chinese People's Republic and the Republic of India]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2022, no. 2, pp. 28–34.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenka-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-rossiyskoy-federatsii-s-knr-i-respublikoy-indiya/viewer> (In Russ.)
15. Noha V.I. [Key dominants and vectors of the implementation of the mechanisms of scientific and technological cooperation of the BRICS countries]. *Vestnik MIRBIS*, 2022, no. 1, pp. 29–39. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.1.3>
16. Bagheri S., Akbarpour H.R. Reinvestigation of the West's Sanctions against Russia in the Crisis of Ukraine and Russia's Reaction. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 36, pp. 89–95.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30019-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30019-3)
17. Nguyen T.T., Do M.H. Impact of Economic Sanctions and Counter-Sanctions on the Russian Federation's Trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 71, pp. 267–278. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
18. Bělin M., Hanousek J. Which Sanctions Matter? Analysis of the EU/Russian Sanctions of 2014. *Journal of Comparative Economics*, 2021, vol. 49, iss. 1, pp. 244–257. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2020.07.001>
19. Vatansever A. Put over a Barrel? “Smart” Sanctions, Petroleum and Statecraft in Russia. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 69.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101607>
20. Crozet M., Hinz J., Stammann A., Wanner J. Worth the Pain? Firms' Exporting Behaviour to Countries under Sanctions. *European Economic Review*, 2021, vol. 134.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103683>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.